

УДК 343.915

А.А. ПАНОВ,
преподаватель

ГОУ ВПО "Российский государственный социальный университет"
(филиал в г. Тольятти),

И.И. СЕРДЮКОВА,
соискатель

НОУ ВПО "Самарская гуманитарная академия"
(филиал в г. Тольятти)

ОГРАНИЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена анализу имущественных ограничений в содержании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним. Прежде всего, речь идет о возложении на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред.

По мнению специалистов, в настоящее время несовершеннолетние являются одной из наиболее криминально пораженных категорий населения России. Преступность несовершеннолетних в последнее десятилетие росла в 67 раз быстрее, чем изменялось число представителей данной возрастной группы от общего числа населения страны [1]. Согласно данным официальной статистики в последние годы в России имеет место рост числа несовершеннолетних, совершающих преступления, а также увеличение их доли среди всех выявленных преступников. Так, в 2000 г. в России выявлено 177 851 лицо, совершившее преступление в возрасте от 14 до 17 лет, что составило 10,2 % от общего числа выявленных лиц; в 2001 г. – 172 811 (10,5%); в 2002 г. – 140 392 (11,2%); в 2003 г. – 145 577 (11,8%); в 2004 г. – 151 890 (12,4%)¹. По Самарской области в

2000 г. осуждено 2 642 несовершеннолетних, что составило 8,7% от общего числа осужденных, в 2001 г. – 2 560 (8,9%), в 2002 г. – 1 694 (8,2%), в 2003 г. – 1 803 (9,5%), в 2004 г. – 1 788 (9,9%), в 2005 г. – 1 786 (9,1%), в 2006 г. – 1 528 (7,3%)².

Вместе с тем, несмотря на столь значительные показатели преступности несовершеннолетних, законодателем в действующем УК РФ последовательно реализуется концепция гуманного отношения к несовершеннолетним в вопросах уголовной ответственности и наказания [3]. В настоящее время в перечне мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, на первое место законодатель поставил принудительные меры воспитательного воз-

¹ По данным исследования М.М. Бабаева и М.С. Крутера [2].

² По данным Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Самарской области // Ведомственная статистическая отчетность Управления Судебного департамента в Самарской области за 2000–2006 гг. Форма № 10.1 "О числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания".

действия, а не уголовное наказание, как это было ранее (ч. 2 ст. 87 УК)³. Такой подход обязывает суды добиваться реализации целей уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних в первую очередь через применение таких мер, которые не связаны с наказанием. То есть законодательно закреплён приоритет воспитательных мер перед репрессивными (карательными) [4].

Данные законодательные решения приветствуются и в судебной практике. Так, по данным исследования И.И. Сердюковой, 63,6% судей Самарской области в целом положительно отнеслись к решениям законодателя о гуманизации норм об уголовной ответственности несовершеннолетних. При этом 9% из них отметили, что исключительно репрессивными мерами противодействовать преступности несовершеннолетних неэффективно [5].

Принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних имеют универсальный характер, поскольку являются самостоятельной формой индивидуализации ответственности за совершенное преступление, одним из видов освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК) или от наказания (ст. 92 УК).

Так, по мнению И.А. Кленяцкого, принудительные меры воспитательного воздействия – это не являющиеся уголовным наказанием меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, с целью их исправления. Они являются специальным видом освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания наряду с общими видами – освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, освобождением от наказания в связи с изменением обстановки, в связи с болезнью и др. Специальным видом освобождения от наказания несовершеннолетних является также освобождение их от наказания с помещени-

ем в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа для несовершеннолетних [6, с. 456].

Принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой либо уголовной ответственности согласно ст. 90 УК РФ, либо уголовному наказанию в соответствии со ст. 92 УК РФ. Статья 90 УК РФ закрепляет общие правила назначения принудительных мер воспитательного воздействия и указывает их виды – предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Принудительные меры воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности могут быть применены к несовершеннолетним при наличии совокупности двух условий: 1) совершение преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести; 2) возможности исправления несовершеннолетнего без привлечения к уголовной ответственности. Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. в ч. 1 ст. 90 УК РФ были внесены изменения, согласно которым теперь положения этой статьи могут применяться к несовершеннолетнему не впервые, а в неограниченном количестве случаев, иными словами – в течение всего периода его несовершеннолетия.

По логике, на применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия должно распространяться положение ч. 1 ст. 89 УК РФ, где закреплено, что при назначении наказания несовершеннолетним, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на них старших по возрасту лиц. Но все же основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия должны быть определены в УК РФ более тщательно, поскольку в данном случае несовершеннолетний полностью освобождается от наказания или от уголовной ответственности вообще.

³ Изменения внесены Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003.

Заслуживает внимания, например, предложение Т.Ж. Атжанова регламентировать в законе более подробно основания применения принудительных мер воспитательного воздействия. По его мнению, при назначении последних должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, условия жизни и воспитания преступника, его возраст, состояние здоровья, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, отношение виновного к труду и обучению, влияние на него не только взрослых лиц, но и других несовершеннолетних, а также иные данные о его личности [7].

Следует учитывать, что принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены как на стадии судебного разбирательства, так и на стадии предварительного расследования. На стадии предварительного расследования следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд, который, свою очередь, рассматривает ходатайство и принимает соответствующее решение.

Также суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его (по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 90 УК) и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия. Наконец, если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему одну или несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Статья 92 УК РФ регламентирует применение принудительных мер воспитательного воздействия уже как особой формы реализации уголовной ответственности, а именно, как вида освобождения от наказания – специального, присущего только подотрасли уголовного права, называемой "ювенальной юстицией". Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний, осужденный за преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. К тому же несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.).

В период действия Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. институт принудительных мер воспитательного характера, применяемый на стадии предварительного расследования, рассматривался только как вид освобождения от уголовной ответственности. При назначении же данных мер на стадии судебного разбирательства в литературе высказывались различные точки зрения по поводу их юридической природы: выступают ли они в данном случае как вариант освобождения от уголовной ответственности или от наказания. Некоторые из сторонников первого подхода полагали, что освобождение от уголовной ответственности имеет место при применении принудительных мер воспитательного характера как комиссией по делам несовершеннолетних, так и судом [8]. Отдельные авторы считали, что по своей правовой природе принудительные меры воспитательного характера, применяемые судом и комиссией, одинаковы как меры государственного принуждения [9].

Но большинством ученых высказывалась точка зрения, что в отличие от мер, применяемых судами, которые имеют характер государственно-правового воздействия, меры, применяемые комиссиями, являются особыми вида-

ми государственно-общественного воздействия или мерами общественного воздействия [10]. Это, по мнению И.Н. Алексеева, и определило нынешнюю юридическую природу принудительных мер воспитательного воздействия: согласно ст. 90 УК РФ, это освобождение от уголовной ответственности, которое может быть реализовано как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства, а, согласно ст. 92 УК РФ, это освобождение от наказания, которое уполномочен применять только суд [11].

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия могут выступать формой реализации уголовной ответственности, а могут и не выступать. Возможно их назначение несовершеннолетнему в результате освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), а также после осуждения в результате освобождения от наказания (ст. 92 УК РФ). На наш взгляд, освобождение от наказания следует предпочесть освобождению от уголовной ответственности в случае, когда суд считает, что вынесение обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего необходимо для его исправления. Поскольку в данном случае имеет место осознание несовершеннолетним преступности его деяния, что станет необходимой предпосылкой его исправления.

Ранее УК РФ не устанавливал срок действия принудительных мер воспитательного воздействия, это определялось судом в каждом конкретном случае. Теперь согласно новой редакции ч. 3 ст. 90 УК РФ, установленной Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., срок принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных п. "б" и "г" ч. 2 ст. 90 УК РФ (то есть при передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного органа и ограничении досуга и установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего), устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести. При этом УК РФ никак не регламентирует продление или

сокращение срока принудительных мер воспитательного воздействия.

Часть 4 ст. 90 УК РФ устанавливает, что в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия она, по представлению специализированного государственного органа, отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Данная норма является императивной, не допускающей никакого возможного поведения, то есть при систематическом неисполнении несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия он подлежит уголовной ответственности.

Что касается назначения принудительных мер воспитательного воздействия при осуждении несовершеннолетнего к освобождению от наказания, то в данном случае они не могут быть прекращены ввиду систематического их неисполнения. Уголовная ответственность несовершеннолетнего, согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ, полностью реализуется актом его осуждения и освобождения от наказания. В случае совершения несовершеннолетним нового преступления в течение срока принудительных мер воспитательного воздействия, он не может быть наказан за преступление, от наказания за которое он был освобожден с применением данных мер. Принудительные меры воспитательного воздействия (по ст. 92 УК РФ) не влекут судимости, они назначаются, прежде всего, на основе данных о личности виновного и условиях его жизни в целях достижения его исправления. Таким образом, преступление, от наказания за которое несовершеннолетний был освобожден согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ, не может учитываться при квалификации и назначении наказания в случае совершения нового преступления несовершеннолетним.

При применении принудительных мер воспитательного воздействия суд исходит из определенной степени предполагаемого исправления несовершеннолетнего, которая, по существу, и служит основанием выбора данных мер уголовно-правового характера. При этом степень исправления несовершеннолетнего должна

быть достаточно велика. Это и лежит в основе его освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК) либо от уголовного наказания (ст. 92 УК). При отсутствии такого уровня исправления подростка на момент вынесения приговора суда (достигнутого путем собственного раскаяния; возмещения причиненного вреда; извинений перед потерпевшим, что желательно при существенной возрастной разнице, и др.) к нему следует применять не принудительные меры воспитательного воздействия, а условное осуждение либо реальное наказание.

Как уже отмечалось, согласно ч. 2 ст. 90 УК РФ, несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Последнее в соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ состоит в запрете посещения определенных мест или использования форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством; в ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток; выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Также несовершеннолетнему может быть предъявлено требование о возвращении в образовательное учреждение либо о трудоустройстве с помощью специализированного государственного органа. Суд также может возложить на несовершеннолетнего обязанность пройти курс лечения от наркомании и других болезней, учитывая, сколько несовершеннолетних сейчас привлекается к уголовной ответственности по ст. 228 и сходным статьям УК РФ. Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование в осуществлении материальной поддержки семьи, если тот женат, а тем более имеет малолетних детей.

Это меры, указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, применяются при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. При освобождении же его от наказания, согласно

ст. 92 УК РФ, может быть назначена более строгая принудительная мера воспитательного воздействия, а именно помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Таким образом, перечень принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, весьма широк и разнообразен и при этом не является исчерпывающим.

В свете темы предпринятого исследования нас интересуют принудительные меры воспитательного воздействия, суть которых сводится к имущественным ограничениям интересов, прав и свобод несовершеннолетнего. Возможность возложения на несовершеннолетнего таких ограничений имущественного характера в действующем законодательстве имеется, конкретно – возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред. В нашем случае мы имеем в виду материальный вред имущественного характера.

Когда речь идет о несовершеннолетних преступниках, преступление, как отмечают современные исследователи, должно рассматриваться не как самостоятельное явление, а как проявление дефектов социализации подростка, а реакция государства на данное отклонение должна выражаться в адекватных мерах, направленных, прежде всего, на восстановление нормального процесса социализации [12]. То есть меры воздействия должны быть направлены, прежде всего, на коррекцию поведения подростка и должны соответствовать степени его десоциализации.

Уголовное наказание в такой ситуации не всегда адекватно, поскольку является мерой скорее карательной. Принудительные же меры воспитательного воздействия, в частности возложение обязанности загладить причиненный имущественный вред, представляют собой попытку донести до несовершеннолетнего, что он своими действиями причинил кому-то ущерб и должен сам предпринять определенные действия для его возмещения. В этом случае подросток не рассматривается лишь как пассивный участник правоотношений, обязанный испытать какие-либо лишения в связи с совершенным

преступлением. Он сам является субъектом разрешения ситуации, которую он создал, то есть субъектом, от действий которого зависит нормализация нарушенных отношений, нормализация материального (имущественного) положения потерпевшего, возмещение ущерба и, в конечном счете, собственное самоощущение подростка. Данный вопрос тесно связан с так называемым восстановительным правосудием, когда ответственность правонарушителя понимается как возникшее в результате преступления обязательство по заглаживанию причиненного вреда, а не как наказание.

При решении вопроса о возложении на несовершеннолетнего обязанности заградить причиненный вред важной проблемой является конкретизация данного вреда. Более того, возникает проблема соотношения таких понятий, как "вред" и "ущерб". Полагаем, что данные вопросы требуют более детального анализа. В зависимости от характера вред в самом общем виде можно разделить на два вида: материальный и нематериальный [13, с. 171–184].

Следует отметить, что уголовно-правовая трактовка понятия "материальный" несколько отличается от рассмотренной нами выше социально-экономической и гражданско-правовой концепции материального блага. Если в экономике к материальным благам относятся все то, что, удовлетворяя какую-либо человеческую потребность, может иметь и рыночную цену, то теория уголовного права связывает категорию материальности лишь с предметами материального мира, а также с условиями существования участников (субъектов) общественных отношений, если нарушение этих условий выражается в чем-то вещном. В связи с этим, как подчеркивает В.Н. Кудрявцев, материальный вред по своей физической природе всегда связан с разрушением или повреждением предметов внешнего мира [13, с. 132].

В общем виде материальный вред можно подразделить на имущественный и физический [14]. В этой классификации также проявляется различие подходов гражданского и уголовного права к термину "материальный": если первое относит жизнь и здоровье к категории

нематериальных благ, то второе рассматривает вред, причиняемый им, в качестве разновидности материального.

Говоря о физическом материальном вреде (в уголовно-правовом смысле), прежде всего следует уяснить его соотношение с понятием "личный материальный вред". А.С. Михлин предлагает личный вред считать видом материального вреда [15]. В.В. Мальцев отождествляет понятия "личного" и "физического" вреда. Он считает, что личный вред предполагает нарушение только таких благ личности, как жизнь и здоровье, а нарушение всех остальных благ личности носит нематериальный характер [16]. На наш взгляд, ни с тем, ни с другим мнением нельзя согласиться. Как отмечает Р.В. Закомолдин, во-первых, личный вред может быть не только материальным, а, в связи с этим, во-вторых, его содержание нельзя отождествлять с физическим вредом. Следовательно, видом материального вреда следует считать именно физический вред, который состоит в нарушении таких благ личности, как жизнь и здоровье.

Понятие же "личный вред" не следует исключать совсем. На наш взгляд, данное понятие также имеет свое содержание, которое отлично от содержания материального и нематериального вреда и определяется причинением вреда личности как охраняемой уголовным законом ценности. В связи с этим вред, причиненный обществу или государству как охраняемым уголовным законом ценностям, следует рассматривать как неличный вред. Таким образом, необходимо признать существование еще одной классификации преступного вреда, которая обусловлена иерархией ценностей, охраняемых уголовным законом: личность – общество – государство. При этом как личный, так и неличный вред может быть по своему характеру как материальным, так и нематериальным [17].

Что касается нематериального вреда, то в основе его лежит нарушение нематериальных благ. К таковому можно отнести, прежде всего, моральный и социальный вред и политические последствия [18]. Здесь следует оговориться, что любое преступление, в конечном счете, влечет причинение морального и социального вреда [19].

Моральный вред представляет собой вред, причиняемый нравственности, то есть системе моральных ценностей. Такой вред может иметь как личный характер, то есть может быть причинен конкретному лицу, так и неличный. Кроме того, любое преступление является социально опасным, поскольку посягает на социальные ценности, охраняемые законом, причиняя тем самым социальный вред определенным общественным отношениям. Однако в нашем случае речь идет не о формальном нематериальном вреде, поскольку он уже заранее включен в общую оценку общественной опасности любого преступного деяния, а о том нематериальном вреде, который наступает в результате отдельных деяний.

В плане разграничения понятий "вред" и "ущерб" заслуживает внимания предложение М.Д. Лысова о том, что термин "ущерб" должен носить исключительно имущественный характер, тогда как "вред" – понятие более широкое, предполагающее материальное и нематериальное выражение [20]. То есть понятие "ущерб" следует рассматривать как составную часть, одну из разновидностей понятия "вред". То, что законодатель в п. "в" ч. 2 ст. 90 УК использует понятие "загладить", говорит о том, что термин "вред" и в данном случае связывает именно с широким пониманием этого слова. В связи с этим не правы те авторы, которые рассматривают данную меру лишь как возмещение (компенсацию) имущественного вреда [21]. Нужно сказать, что УК РФ, в отличие от ч. 4 ст. 63 УК РСФСР не ограничивает размер вреда, загладнение которого можно возложить на несовершеннолетнего.

Решение о возложении на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред должно быть принято с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков, поскольку выполнение данной обязанности предполагает три формы: денежную (возмещение причиненного вреда деньгами), трудовую (компенсация причиненного вреда личным трудом) и натуральную (передача имущества, аналогичного поврежденному или уничтоженному). Следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что посредством ука-

занных способов возможна компенсация не только имущественного, но и морального вреда [6, с. 458; 22]. Такая позиция оправдана, поскольку гражданское законодательство предусматривает имущественное (денежное) возмещение морального вреда (ст. ст. 1099–1101 ГК РФ).

Имущественное положение несовершеннолетнего определяется наличием у него самостоятельных доходов или личного имущества. К самостоятельным доходам несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет в соответствии со ст. 26 ГК РФ относятся заработная плата, стипендия, пенсия, иные доходы из законных источников, бонусы, проценты по вкладам и т.д. Трудовые навыки предполагают умение несовершеннолетнего работать, наличие у него постоянной или временной работы, способность к занятию общественно полезным трудом и отсутствие противопоказаний, обусловленных состоянием здоровья (травмами, инвалидностью, психическим расстройством и т.п.). То есть речь идет о способности и возможности несовершеннолетнего выполнять ту или иную работу. Это необходимо для решения вопроса о возложении на несовершеннолетнего обязанности, например, лично своим трудом изготовить или отремонтировать уничтоженное или поврежденное имущество, осуществлять уход за потерпевшим, обустроить нарушенный преступлением быт потерпевшего и т.п. Выполнение данных обязанностей помимо всего прочего имеет важное воспитательное значение для несовершеннолетнего.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что при возложении на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред следует учитывать не только общие правила применения принудительных воспитательного воздействия, но и имущественное положение осужденного, а также наличие у него соответствующих трудовых навыков. Обязанность загладить причиненный вред, как уже отмечалось, может заключаться в восстановлении поврежденного имущества собственным трудом несовершеннолетнего, в передаче потерпевшему определенного имущества в порядке компенса-

ции за имущество, уничтоженное или поврежденное при совершении преступления, либо в денежной компенсации причиненного вреда. Однако возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред не должно превращаться в непосильное бремя для него, и, в частности, поэтому закон требует учитывать при назначении данной меры имущественное положение несовершеннолетнего, которое определяется наличием у него имущества или самостоятельного дохода.

Список литературы

1. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. – СПб.: Изд. ЮрЦентрПресс, 2006. – С. 211-212.
2. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С. 89-92.
3. Туктарова И.Н. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в свете изменений уголовного законодательства. // Общество. Культура. Преступность: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СарГУ, 2004. – Вып. 6. – С. 51.
4. О судебной практике по делам несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.
5. Сердюкова И.И. О практике назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних (по мат-лам работы судов Самарской области) // Проблемы российского законодательства: история и современность: мат-лы межрегион. науч. практ. конф., Тольятти, 2–3 февраля 2007 г. Ч. 1. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2007. – С. 58.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
7. Атжанов Т.Ж. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1998. – С. 14.
8. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М., 1974. – С. 76.
9. Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней. – Томск, 1975. – С. 104–105.
10. Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. – Иркутск, 1970. – С. 188–190.
11. Алексеев И.Н. Условное осуждение в уголовном праве: научно-практическое руководство. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. – С. 61.
12. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. – М., 1999. – С. 65.
13. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960.
14. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – С. 160–169.
15. Милютин А.С. Последствия преступления. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 25.
16. Мильцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественной опасности последствий. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1989. – С. 29.
17. Закомордин Р.В. Ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2001. – С. 154.
18. Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1987. – С. 102.
19. Горбуза А.Д., Сухарев Е.А. Структура преступления // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1986. – С. 14, 20–21.
20. Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки. Т. 133. Юридические науки. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1998. – С. 82.
21. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 486.
22. Уголовное право России: учебник. В 2-х т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 546.

В редакцию материал поступил 04.05.10.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, имущественные ограничения, имущественный вред.